

Антон Дементьев

Мальчик, которому рано
пришлось повзрослеть

АНТОН ДЕМЕНТЬЕВ

**Мальчик, которому рано
пришлось повзрослеть**

«Автор»

2026

Дементьев А.

Мальчик, которому рано пришлось повзрослеть / А. Дементьев —
«Автор», 2026

Борясь с неизлечимой болезнью и грузом знаний из прошлых жизней, Арантин решает на отчаянный шаг - отправиться в Уолбридж. Быть может, там у него получится найти способ излечиться и стать сильнее, чтобы однажды превозмочь собственное проклятие? Уолбридж - место, где мечты о могуществе сталкиваются с суровой реальностью. Магическая школа, ставшая его целью, хранит не только знания, но и тайны, способные изменить судьбу нашего героя. Арантин ищет исцеления, но находит нечто большее - испытания, которые проверят его характер на прочность. Каждый шаг здесь может стать последним. Подлые сограждане, демоны и собственные убеждения - всё это сплетается в смертоносную паутину. Арантин, ведомый жадной силой и одариваемый вниманием Богов, раз за разом оказывается в ситуациях, из которых, казалось бы, нет выхода. Но что, если путь к исцелению лежит не через магические фолианты, а через принятие собственной природы? И сможет ли Арантин преодолеть не только внешние препятствия, но и самого себя?

© Дементьев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Дорога на Уолбридж	5
Глава II. Дивный новый мир	17
Глав	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Антон Дементьев

Мальчик, которому рано пришлось повзрослеть

Глава I. Дорога на Уолбридж

Прошёл час с тех пор, как я покинул гостеприимный дом и отправился в своё первое дальнее путешествие. И уже начал жалеть об этом решении. Кто бы знал, что мозоли появятся так быстро, а тучи так стремительно соберутся над головой? Эх, будь я побогаче, напросился бы в попутчики к кому-нибудь из Гелена – так было бы проще и быстрее.

Тяжело вздохнув, я достал из поясного мешочка свои скромные сбережения: три серебряные и несколько медных монет. В мешочке также хранилось кольцо, с которым меня нашли в лесу больше полугода назад. Возможно, в Уолбридже удастся что-то узнать о его прежнем владельце.

Дорога была мне знакома – мы с Морнеей не раз проезжали этим путём. Однако пешая прогулка оказалась куда утомительнее. Вместо привычных нескольких часов ушло вдвое больше времени. К тому же надвигался дождь, а натёртая мозоль не давала покоя. У городских ворот пришлось заплатить десятимедный взнос.

Попав в Гелен, я первым же делом пошёл в сторону центрального здания управления городом. То ли администрация, то ли мэрия – кто их разберет. Главное, что там есть доска объявлений, а прямо перед зданием, на площади, стояла кучка зазывал. Этаким “дом труда”, как я вычитал в одной из книг про эльфов, где каждый свободный ребенок или взрослый мог зайти и получить не обязательную, а желаемую работу. Удобно придумали, на самом деле, а люди подхватили.

Нужное мне объявление действительно было. Какой-то мужичок набирал охрану себе завтрашнее утро, и я решил сразу отправиться по указанному адресу. Дом нашёлся быстро: самое обычное, ничем не примечательное двухэтажное здание с выцветшей вывеской на первом этаже.

«Девятый вал» оказался небольшой, но уютной таверной. За прилавком стоял мужчина средних лет в грязной рубаше и фартуке, вытиравший кружку тряпкой, которая была грязнее самой кружки.

– Входите, – окликнули меня из-за двери, едва я постучал.

– Доброго дня. Я по поводу объявления.

– Какого из? – не сразу понял мужчина, переводя взгляд с прилавка на меня.

Таверна была скромной: небольшой прилавок, хлипкие столики с тремя стульями каждый. За несколькими столами сидели посетители, попивая пиво и переговариваясь.

– Насчет завтрашней поездки в Уолбридж.

– А, да, было дело, – махнул рукой хозяин. – Уже не надо, мы всех нашли.

– Может, договоримся? – Предложил я. – Мне очень нужно в город. Готов поработать охранником бесплатно.

– Выглядишь так, будто тебе нужна охрана, – усмехнулся мужчина. – Так что ...

– Я маг второй ступени.

– ... конечно же я тебе не откажу, – быстро переключился мужик, смешно подвигав челюстью и как-то по-новому глянув на меня. – Так что насчет еды, вина, комнаты? Поездка на рассвете, а до тех пор нужно где-то пересидеть.

– Комнату, пожалуй, возьму, – ответил я, выкладывая на прилавок деньги. – И что-нибудь сытное на ужин.

– Двадцать медных монет за ночь и пятнадцать за ужин. Тебе куда?

– Здесь, – коротко ответил я трактирщику и выложил на прилавок деньги. – Пиво по чѐм?

– Парень, а тебе сколько лет то? – снисходительно покосился на меня мужик, но подошёл к большим бочкам неподалеку. – Шесть меди за кружку. Светлого, тѐмного или яблочного сидра?

– Одну тѐмного, – я убрал руку с прилавка, на котором осталась лежать серебряная монета. – Вычти сорок пять, за согласие отвести.

Получив свой напиток, по недоразумению названный пивом, я отошёл к столу и, скинув сумку на соседний стул, опустился сам. Пиво оказалось редкостной дрянью, даже на мой взгляд, а ведь пил я не так часто. Мутное, кислое, почти не бьющее в голову, зато с пышной пенкой на треть кружки. Пожелав трактирщику, чтобы его так же обвешивали на рынке, как он надул с “полной кружкой пива”, я попытался вспомнить, что мне ещё могло бы пригодиться в моем пути. Пока прикидывал в уме, мне принесли мой заказ: пережаренный кусок мяса, несколько долек редиски, и одна картошка, сваренная прямо в кожуре.

– Собственно, а чего я ещё хотел, – горестно вздохнул я и приступил к трапезе.

Тратить запасы, которые лежали у меня в заплечном мешке пока не хотелось: они будут греть душу и беречь нервы до тех пор, пока действительно не понадобятся. До тех пор можно перекусить и горячей пищей, тем более что теперь, без Морнеи, не ясно, когда будет мой следующий приём чего-то горячего. Наскоро покидав посредственную жаренку, по недоразумению трактирщика названную “ужином”, я получил ключ и отправился в комнату на втором этаже. Памятуя кое о чѐм, с чем сталкивался в прошлой жизни, я молился всем Богам, чтобы эта напасть обошла меня стороной хотя бы сейчас.

Увы, взрослая жизнь подкинула мне вторую напасть, о которой я так упорно старался не знать и не думать. Клопы. Они были везде: в потрепанной грязной подушке, изодранном одеяле и даже простынка, на которой ещё виднелись застиранные капли крови. Будем надеяться, это неизвестная девушка стала женщиной, а не кто-то стал жертвой грабежа и убийства... После первого часа борьбы с клопами и клещами, я сдался, отдавая кровать на растерзание невидимым бестиям, которые хотели сожрать меня живьѐм. Положив мешок под голову, я расположился в дальнем углу комнаты, так, чтобы и дверь, и окно просматривались. Вряд ли кто-то будет грабить меня прямо в стенах города, но кто этих людей разберѐт.

Утро началось с того, что на первом этаже кто-то громко кричал. Потянувшись, я рукой опрокинул на себя стул. Он с грохотом упал, и под ним противно заскрипели сначала доски, а затем и я сам, выдергивая пострадавшую руку. Спустившись по лестнице и выйдя из здания, я обнаружил повозку, в которую двое мужчин переносили сундуки и тюки с вещами, а рядом топтались с полдюжину вооруженных то ли солдат, то ли разбойников. Наша охрана, в числе которых был и я, представляло собой что-то среднее между тем, кто будет защищать, и тем, от кого надо защищать.

– Надеюсь, доедем тихо, – вполголоса пробурчал я, подходя ближе. – Всем доброе утро.

– И тебя туда же, – пробурчал самый ближайших из охранников, переводя на меня недовольный взгляд. Узнал я его сразу: видел вчера, как он квасил с дружками в дальнем углу под лестницей. – Ты груз или охрана?

– Охрана? – Не сразу нашѐлся я, что ответить, после чего подобрался и ответил уже увереннее: – Да, охранник я. Зовут Арантин. Будем знакомы.

– Зови меня Рур, – мужик пожал протянутую руку и скептически оглядел меня. – А ты раньше хоть чем-то таким занимался?

– Нет, это мой первый раз.

– И что умеешь?

– Маг воды второй ступени. В прошлом убил волка один на один.

– Ну хоть не сопливый юнец, – довольно гаркнул кто-то из-за спины Рура. – Я Рустам, можно просто Рус.

– Рус, хорош орать на ухо. И так голова гудит после вчерашнего... М-м-мать... В общем, Арантин, не путайся под ногами и не высовывайся из повозки. Если что, поможешь оттуда.

– Могу начать прямо сейчас, – усмехнулся я, переводя взгляд с Руса на Рура и назад.

– Ты о чём?

Я пропустил немного магии и на пять сантиметров над правой рукой появился водяной сгусток. Чуть увеличившись, сгусток принял форму миски и вскоре затвердел до состояния льда. После чего, покачившись, опустился в мою руку.

– Держи, Рур, – я протянул ледяную миску своему новому знакомому. – Ледяная каска. От стрелы не спасёт, а от похмелья запросто. Растает примерно через полчаса, а там и воды напиться можно. Это чистая, не из речки или колодца.

Спустя пару секунд молчания грянул хохот.

– А ты хорош, малец, – отсмеявшись, произнёс Рур и потянулся за ледышкой. – Ловко ты это придумал, молодец. Ребят, идите сюда: сами Боги послали нам спасение.

Ребята подходили ко мне по очереди и я каждому наколдовал такую же ледяную то ли миску, то ли каску. Не столь важно, что, главное, что каждая оказалась на голове охранника вместо шлема, чем вызвала новые вздохи облегчения. Что ж, столь малого расхода маны я и не замечу, а пару баллов в репутацию нашего отряда обеспечил. Несмотря на то, что осень заканчивалась и скоро должно было похолодать и выпасть снег, моим ледышкам были рады.

– Так, всем внимание, – гаркнул трактирщик, когда погрузка была окончена. – Отправляемся через пять минут. Прибудем мы приблизительно через четверо суток. Все на месте?

Мне собирать было нечего. Спал я одетым, нож на поясе, сумка на лямках за спиной – готов выдвигаться хоть на другой конец света. Вскоре мы отправились в дорогу. То, что ехать придётся так долго, вызвало некую толику недовольства, но, будь я пешим, дорога заняла бы ещё больше времени, так что пришлось смириться. Ехать было скучно. Рядом со мной в крытой повозке тряслись мешки с зерном и пару больших сундуков с неизвестным содержимым. Почитать в полумраке не получилось бы, писать – тем более. Всё, что мне оставалось – спать, есть и медитировать, и последнее – то, чем я занимался большую часть времени.

Поначалу было сложно сосредоточиться из-за постоянного покачивания телеги и подскоков на камнях, но, кое-как присев между сундуков и положив перед собой один из мешков, я смог уйти в себя. Здесь было всё по-прежнему: водопад с кристально-чистой водой, которая, разбиваясь о камни, стекала в большое глубокое озеро, окруженное по периметру неизвестными валунами с треть моего роста. С последнего раза, когда я был здесь, единственное, что изменилось, добавился один большой камень. Я бы даже сказал “каменная скрижаль”, потому что этот валун был на пару голов выше меня, отесан в виде неровного овала, а практически на всей его передней стороне оказалась нарисована огромная двуручная коса. Почти как та, с которой ходит безымянная смерть и забирает души усопших. Сколько бы я ни ходил вокруг камня и не пытался на него воздействовать физически или магически, не получалось ничего. К концу второго часа я плюнул на это бесполезное занятие и начал думать над тем, как можно стать сильнее или обезопасить себя.

Ближе к вечеру, отлежав всё что только можно и нельзя, я выбрался размять ноги и прибил к Русу, решив донимать того вопросами о том, как давно они занимаются охраной торговцев и прочих. То ли настроения у мужчины не было, то ли голова гудела после вчерашнего до сих пор, но вдаваться в подробности он не стал, отвечая односложно, а минут через пять и вовсе сказал мне идти доставать расспросами другого. Я не возражал и отошел на пару шагов, не подходя к кому-то конкретно и идя в пяти метрах от самой повозки.

– Трактирщик!

– У меня так то и имя есть, – безразлично ответил мужик, буквально проваливаясь в сон с поводьями в руках. – Гриша я. Да и не тот, за кого ты меня принял. Так, один из работников за прилавков. Меня послали - я поехал.

– Гриш, вечереет так-то. Мы у леса заночуем или тут есть где по пути домушка аль двор какой?

– Не просто “домушка”, а целый трактир, – кое-как прозевал Григорий, переводя осоловелые глаза на меня. – Тут он, где-то рядом. Либо скоро появится, либо... А, не, вон, виднеется у дороги.

И действительно, спустя какое-то время я тоже увидел метрах в двухстах от дороги, ближе к лесу, большой деревянный дом. Издалека могло показаться, будто там целые хоромы: четыре этажа, стойла для скота и всякое прочее. Реальность оказалась чуть поскромнее – этажей было всего три, всё из дерева, но какой никакой загон для лошадей и место для телег присутствовало. Облегченно вздохнув возможности вновь провести ночь в каком-то подобие комфорта, мы заехали на постоялый двор.

– Остановимся здесь на ночь, – крикнул Гриша, слезая с козел. – Отоспимся, помоемся и дальше в путь. Завтра нам такой возможности не представится, так что наберитесь сил.

– Добрый вечер, гости дорогие! – Откуда-то из-за угла телеги выскочил маленький полный мужчина. – Чего угодно уставшим путникам?

– Мужик, сделай нам пожрать на семь рыл. На семь? – Рур вопросительно глянул на меня и я кивнул. – На семерых, да. Баньку там и комнаты. Из крепкого есть чего?

– И комнаты есть, и поесть сделаем, всё в лучшем виде! Баньки у нас нет, но есть пара железных бочек, там можете обмыться.

– А бухло?

– Бравым воякам сразу бочку пива или вина? – затихнув на пару секунд, обводя нас взглядом, хитро усмехнулся мужичок. – Вино не крепкое, разбавленное, зато свежее и дешёвое.

– Вина давай! – хором грянули мужики. – И пожрать не забудь!

Мужичок в очередной раз заверил всех присутствующих, что “всё будет в лучшем виде” и уже собирался исчезнуть, но я придержал его за локоть.

– Слушай, уважаемый, а тут есть ещё кто, кроме тебя?

– Есть конечно, а как не быть? – Даже удивился он, аккуратно выводя свою руку и делая полшага в сторону. Я не держал его и ослабил хватку. – Жёнка моя да две дочери. Я у стойки обычно, она на кухне, а дочки еду разносят да кружки собирают. А чего за интерес, паренёк?

– Добрый я, к сожалению, – горько выдавил я и натянуто улыбнулся. – Вон те, с кем я приехал, полдня болтали о распутных девках. Ты бы это, держал дочерей подальше, а то мало ли что.

– Спасибо тебе, паренёк. Я уж присмотрю за ними, – не думаю, что он воспринял мои слова хоть сколько-то серьёзно, но я своё дело сделал. Остальное, как говорится, ежели что, на его совести. – Сколько с меня?

– В смысле?

– Всякая информация стоит денег. Сколько ты хочешь?

– Им вон вина наливай, – я махнул рукой в сторону своей группы, которая уже скрылась в дверях трактира. – А мне бы чаю с мятой или квас какой.

– Понял, у жены поспрашиваю. Да ты иди, иди, я кликну ежели что. Умаялся, поди, с дороги?

Последний вопрос я проигнорировал, посчитав его не более, чем формальностью, и мы вошли в дом. Спроси кто, зачем я так поступил и выдал членов группы в их непристойных желаниях, я не найду, что ответить. Может, по привычке, решил сделать добро, после того как вечно творил его в деревне, а может мне просто мужичка стало жалко. Ниже меня, вдвое шире,

а по рукам и бегающим глазкам было видно, что его даже дворняга одолеет, не смотря на то, что крупный мужик. Кто ж меня за язык то дёрнул, ну да чего теперь себя накручивать.

Вечер прошёл относительно тихо. Трактир был практически точь-в-точь таким же, в котором я недавно останавливался: стойка, бочки пива, окно на кухню, откуда доносился запах мяса и шипение масла, да пустой зал, забиты столами и табуретками. В дальнем углу сидели две девчушки в одинаковых нарядах и фартуках - видимо, те самые дочери, о которых говорил трактирщик. На вид они были очень даже ничего: лет по шестнадцать или около того, стройные, глазки озорные, волосы вьются и на личико хороши.

– Эх, надеюсь не тронут... – тяжело вздохнул я, опуская уже третью опустевшую кружку из-под чая. – Это ж крику, визгу будет, а я надеялся поспать. Тем более, что здесь даже клопов поменьше. Надеюсь. Так, последнюю кружечку и спать.

Моя компания под предводительством Рура сидела лакала вино неподалеку от стойки, сдвинув два стола и нагромоздив все свободное пространство закусками и соленьями. Сидели шумно, чем сильно действовали на нервы, но вступать в их громкие обсуждения чего-то похабного или государственного я не собирался. Пару дней и мы распрощаемся, а наживать себе врагов или пытаться вляпаться в пьяную драку с кучкой взрослых мужиков явно не входило в мои планы.

Приговорив последнюю кружку чая, я отправился на улицу по зову природы, а оттуда - сразу к себе в комнату. Мне повезло: охрана вся расположилась в двух номерах, Григорий уснул прямо у себя в телеге, опасаясь за груз владельца таверны, где он работал, так что спал я один в комнате с двумя кроватями. Кровать оказалась действительно удобнее той, на который я пытался уснуть вчера и кусали тут не в пример меньше. На сей раз проблема оказалась в другом: то ли чай решил подействовать, то ли я днем выспался, а может возня и невнятный шум на первом этаже, но сон упорно не шёл. Проворочавшись, я окончательно проклял всё и вся, натянул сапоги и спустился на улицу проветриться.

Погода была хорошая. Тихая лунная ночь, лёгкий ветерок трепал волосы, а прохлада заставляла задуматься о том, что вскоре потребуется одёжка потеплее. А где новая одежда, там и новые траты. Самостоятельно сшить одежду я себе не смогу, а денег пока немного, так что придётся выкручиваться и что-то придумывать.

– Отпустите мою дочь!

– Малышка, н-ну хватит с-сопротивляться... Иди к нам, мы не обидим.

– Помогите кто-нибудь!

Нестройный ряд грубых пьяных голосов, заискивающе-испуганный визг трактирщика, а также писк и редкие женские всхлипы не оставляли даже манёвра для фантазии. Обычное пьяное домогательство, о котором, между прочим, я предупредил и пытался предотвратить. Но кто ж послушает и прислушается к словам ребёнка.

Решив испытать судьбу и подглядеть, как разворачиваются события внутри трактира, я осторожно приоткрыл дверь. Только чудом мне удалось вовремя отпрыгнуть от двери, как из неё тут же вылетела зарёванная девушка и, врезавшись в меня, мы полетели кубарем со ступеней. Пока я поднимался на ноги, обратил внимание на состояние девушки: глаза красные, платье помято, фартук висел на одной полоске кожи, а из-под юбки на бедре красовался красный отпечаток ладони. Видимо, спяну промазали и попали по ноге, но это ж как надо было хлестнуть, чтобы остался такой след?

– Спаси меня! Там эти... эти...

– О, паренек! – Рур показался в дверях и нестройной походкой двинул ко мне, а следом за ним виднелась вся прочая компания. – О, ты уже и девку пойма-а-ал. Отдай, я на неё первым гла-аз положил. Вон, там даже рука моя есть.

От последнего высказывания компания охранников-пьяниц разразилась дружным хохотом, а девушка лишь сильнее вжалась в мою ногу, чего до этого я не замечал. Дернув ногой и

шепнув “поднимайся”, я осторожно сделал шаг назад, не выпуская из поля зрения мужиков. Мозг лихорадочно перебирал варианты того, что можно было сделать во всей сложившейся ситуации. Угрозило же меня выйти на улицу так не вовремя!

– Ты эт, прекращай тут героя строить! Отдай девку и иди спать.

– Рур, одумайся, – попытался я предпринять последнюю попытку его уговорить. – Что за беспредел вы тут устроили? Вы б ещё грабанули Гришку нашего, просто потому что вас больше!

– Рус, а он походу и не знает! – Вызывающе крикнул один из мужиков, который выходил из трактира последним, таща за волосы вторую дочку. – Мальчуган, а ты думаешь, он почему пошёл спать к своему товару? Что, его наша компания не устроила?

– Он думал, мы его ограбить хотим!

– И не прогадал!

Очередное высказывание вызвало хохот собравшихся и тихий вой девушки в их плену. Видимо, эти твари либо связали Григория, либо просто удавили во сне, потому он и не выбежал на весь этот шум. Боги, ну за что мои предположения про разбойников сбылись! Думал, что всё пройдёт в первый раз нормально, спокойно - так нет же, всё пошло по худшему сценарию.

Итого, что мы имеем: неизвестно, в каком состоянии Григорий, бесполезный трактирщик, первая дочь заложник, а вторая прячется у меня за спиной. И так в меня верит, будто ради собственной шкуры я не сдам её этим... этим... да я даже слов подобрать не могу! Насильникам, пьяницам и отребьям, иначе и назвать нельзя! Где их мать и жива ли, тоже непонятно, но если все пятеро тут, значит в доме никого не осталось. Может кто и есть в комнатах, но на помощь рассчитывать не стоит. Сам, Арантин, всё сам...

– Если ударит, беги как можно дальше от дома, – шепнул я за спину, не оборачиваясь, надеясь, что подошедший почти вплотную мужик меня не услышит.

– Отдай нам девку, паршивец!

Мне прилетело кулаком в правый глаз и рассадило бровь, сшибло с ног и отбросило на полметра в сторону. Запах крови тут же ударил в нос, а голова начала неприятно кружиться и гудеть. Удар вышел действительно сильным и даже то, что я его ждал, не помогло уклониться в полной мере. Даже то обстоятельство, что он сильно пьян и непонятно как держится на ногах, не мешает ему быть опасным противником с пособниками.

– Мужики, последний раз прошу: отпустите девчонок. Вам же хуже будет.

А почему им должно быть хуже? Он ударил ребёнка, который мнит себя великим магом, и, наконец, дорвался до сочного молодого тела. И ему за это ничего не будет - только классно проведёт ночь с двумя сестричками в компании своих дружков. Скорее всего, именно так он и думал.

– Не лезь, пока ещё не получил. Забейся в угол и не мешайся, – рыкнул Рус, подходя к другу и хватая не успевшую убежать девчущку за руку. – А ну пошли со мной, хватит убегать!

“Вода везде. В воздухе, вокруг меня; в теле человека, стоящего передо мной; в маленьких зелёных травинках, что щекоцут мне ладонь; Вода везде и всему даёт жизнь. Но она способна не только дать жизнь, но и остановить её. Там, где останавливается жизнь, замедляется всё происходящее. Вода может стать льдом. Лёд способен подарить жизнь, растаяв, а может отнять, как то часто бывало, когда сосулькой разбивало голову случайному человеку.

Сосулька. Большая сосулька, растущая из земли. Опасная, холодная и полностью подчиненная воле заклинателя. Не больше полутора метров, но острая и быстрая... Да, именно, и лучше если не одна. Так большие шансов остановить злодея передо мной. Сковать, проткнуть, обездвижить...”

На осознание мне потребовалось пару секунд и примерно столько же, чтобы выпустить ману из рук. Движение ладони, и из земли вырвались три длинных острых сосульки, буквально нанизывая Рура словно кусок мяса. Я выпустил их не особо целясь, но вырывающаяся девушка

дернулась как-то особенно удачно. В результате, мужика дернуло в бок и сосульки пронзили грудь в двух местах, а третья пробила бедро насквозь, полностью проигнорировав кожаную броню.

Может от шока, а может не случайно, поднимаясь на ноги, я как-то дернул другой рукой и ещё три сосульки пробили харкающее кровью тело. Шансов выжить у него уже не было. Очень скоро, пробулькав что-то нечленораздельное, тело обмякло, а я “расписался” в своем первом убийстве человека. Тяжело дыша от неверия в происходящее, я обернулся к оцепеневшим членам его отряда и сделал шаг вперёд. Они сделали шаг назад.

Послышался звук железа. Кто-то из мужиков схватился за меч на поясе и дернул его, обнажая сталь. За ним последовал второй и третий меч, а в довершение всего кто-то достал пару ножей. Наконец, вторая девчонка была свободна: она оказалась не так важна, когда их на глазах отняли жизнь одного из товарищей. Сейчас было уже явно не до похабных шуток и пьяных перемигиваний. Пролилась кровь и за неё кто-то должен был ответить.

Единолично решив, что отвечать за пролитую кровь должен не я, я смахнул ладонью кровь, которая вот-вот грозилась затечь на глаз и слизнул. “Сладкая”, отметил про себя я, а руки уже были полусогнуты у груди. Будто молитва, когда возносишь руки к нему, в надежде на помощь Бога. Сейчас же это было больше похоже на песнь смерти.

Прошло девятнадцать секунд. Передо мной остались висеть ещё четыре тела разной степени пробития, бьющиеся в конвульсиях, чьи лица искажали разные эмоции. У кого-то это был ужас, застывший в глазах, кто-то осыпал меня руганью и проклятиями, а последний, попытавшийся метнуть в меня нож, боролся до последнего. Похвально, но нож до меня так и не долетел, а с двумя пробитыми лёгкими долго не живут. Всё было кончено. Первый бой, как мага, закончился моей победой.

Я опустил дрожащие руки и тяжело выдохнул, пытаюсь унять дрожь в коленях и сетую на головную боль. Голова уже не так кружилась, но всё ещё болела, что сильно мешало думать. Перевёл глаза на ту девчущку, что пряталась у меня за спиной: живая, не считая бедра, здоровая, сжалась в комок и сидит плачет, не сводя с меня взгляда. Ничего, нормальная реакция, меня тоже скоро накрыть должно от осознания.

– Эй, вставай, – я протянул девушке руку, помогая встать. Глаза продолжали смотреть на место прошедшего сражения и не мигали. Тогда пришлось гаркнуть, что было силы ей в лицо: – Очнись!

– Д-да... Что?

– Ты в порядке?

– У-угу... – запинаясь, прогудела девушка, кое-как приходя в себя, но не переставая при этом рыдать. – Они что, мертвы?

– Да. Мне пришлось... Пошли. Мы должны помочь твоей сестре.

Девушка не смогла сдвинуться ни на шаг, и тогда, схватив за руку, я потащил её за собой следом. Вторая сестра сидела на траве и бестолково смотрела на стекающие по сосулькам струйки крови тех, кто ещё недавно хотели надругаться и поиграться. А на дворе ведь холодно, уже далеко не лето. Я поднял вторую девушку на ноги и так же, как и первую, потащил в дом. Она не сопротивлялась, видимо состояние шока действовало поистине обезоруживающе.

Затащив девушек в трактир, я захлопнул дверь и поёжился: плащ оставался в комнате и только сейчас заметил, что замёрз. Дернув девчонок через весь зал, я буквально силой затолкал их на кухню и приказал сидеть тут отогреваться. Кстати, их мать, жена трактирщика, оказалась тут же. Она лежала без сознания: дыхание было ровным и никакой лужи крови под ней не натекло.

– Приводите её в сознание! – Крикнул я на девочек в надежде, что те меня услышат и поймут. – Пойду найду вашего отца.

Искать не пришлось. Стоило мне выйти из кухни, как на лестнице я увидел самого трактирщика, который едва-едва спускался по лестнице, придерживая разбитую голову. Скорее всего, его приложили чем-то тяжелым по затылку и оставили лежать, где упал, а сами спустились на первый этаж. Предложив ему помощь, мы дошли до прилавка и опустили за ближайшим столом.

– Где они? – Гулко, не убирая грязную от крови руку с затылка, пробубнил трактирщик.

– Разбойники на улице, дочка на кухне, жена на полу.

– А ты... А они? – Мужчина явно не знал, какие слова подобрать, либо у него был настолько сильное повреждение.

– Мертвы. Мне пришлось.

– Спасибо тебе, мил человек! – мужик грохнулся на пол и принялся бить мне земные поклоны. Сказать, что я был в глубоком шоке - значит не сказать ничего. – Ты меня спас! Ты мою семью спас! Ты мой дом уберег! Век твоей доброты не забуду.

– Мужик, хорош, вставай давай... К чему всё это.

С дуру ума, чтобы тот не заработал себе ещё большее сотрясение несуществующих мозгов, я подsunул сапог под место поклонов. Пару гулких ударов, секундная заминка и это недоумение принялось целовать мой сапог.

– Да уймись ты уже! – Не на шутку перепугался я. А вдруг он окончательно лишился рассудка? А вдруг это заразно? – Слушай мой приказ! Самогон есть?

– Найдется, конечно найдется, спаситель! Я сейчас, я быстро.

– Возьми чистую тряпку, намочи и протри рану на затылке, – посоветовал я, глядя на то, какая та была грязная. – И попроси кого из домашних перевязать тебе голову, после чего марш все спать и меня до утра не трогать!

Мужика сдуло в ту же секунду. Вот он есть, и вот его нет, в то время как я продолжал сидеть неподвижно и не находил, что сказать или сделать. До меня, наконец, начало доходить всё произошедшее здесь. Чужая человеческая глупость довела до того, что мне пришлось убить человека. Сразу пять вооруженных людей, спасая собственную жизнь и честь двух дам, а может и жизнь целой семьи, и при этом отделался лишь ударом в глаз и нервным напряжением. Да уж, кроме как везением это не назвать.

Просидев ещё минут пять так же неподвижно и прислушиваясь к шуму на кухне, я встал и побрёл на задний двор, где стояла наша повозка. Там действительно нашёлся Григорий с веревкой, наброшенной на шею. Что удивительно, пьяницы его не задушили и тот просто потерял сознание, но положив руку ему на горло, я чувствовал слабое подрагивание. Значит дышит, значит живой. Я выдохнул: не представляю, как бы я без него вел повозку или добирался до Уолбриджа. Опыта управлять лошадьми у меня ещё не было.

Благоразумно решив не трогать и дать моему спутнику самостоятельно прийти в себя, я вернулся к телам разбойников. Очередным взмахом руки сосульки растаяли, роняя тела на землю, орошая землю очередной порцией крови. Ответ, что я здесь делаю, был прост и одновременно ужасен: чего добру пропадать. Раз уж они пали от моей руки, они моя законная добыча. Да, мне противно даже прикасаться к ним, тем более что голова ещё не до конца прошла, и возможно вот-вот меня накроет очередная волна эмоций страха, отвращения или чего-то ещё. Однако, пока этого ничего не случилось - грабим грабителей.

После поверхностного обыска карманов и ножен я обзавелся восемью серебряными монетами, губной гармошкой, парой метательных ножей, охотничьим ножом и четырьмя кинжалами разной степени сохранности. Один из кинжалов не представлял для меня ничего интересного ввиду своего ужасного состояния: разбойник явно халатно о нем заботился, отчего на всем лезвии были зазубрины, трещины и он грозил расколоться при первой же серьезной проверке на прочность. А вот остальные три были неплохи: тяжеловаты для меня, как ребёнка, но металл вроде хороший, царапин и зазубрин почти не видно, кромка острая.

Выбрав себе наиболее удобный кинжал, я попытался закрепить его на поясе. Сделать это удалось, хотя клинок задевал ногу. Нужно будет придумать, как прикрепить ножны к плащу за спиной. Оставшиеся кинжалы и метательные ножи я решил продать — они принесут дополнительные деньги на жильё и обучение. А там возможно и для Аглаиды что-то потребуется.

Всё прочее, как то одежда, личные вещи, нательное белье и даже какое-то подобие амулета я трогать побрезговал, оставив всё на телах. Утром или сожжём их, или похороним, как трактирщик решит. В принципе, всё остальное будем решать уже завтра, а сейчас надо было идти спать. Надеюсь, в этот раз мне ничего не помешает уснуть, иначе я за себя не ручаюсь.

Добравшись до своей комнаты, я буквально упал лицом в подушку, наплевав на всякий грохот и клопов. Пускай грызут, я устал, в первую очередь морально, да и маны я потратил nepозволительно много. Когда шок прошёл окончательно, я заглянул внутрь себя и понял, что на то количество маны, что я сдуру выпустил, можно было покрыть намного большее пространство ледяными кольями. Ну да чего уж теперь об этом думать. Как говорил кто-то из местных там, в деревне, “после драки кулаками не машут”.

Утро встретило меня тишиной. Моё первое утро, когда никакая пернатая сволочь с гребешком не будила меня ни свет, ни заря. Однозначно, это было бы самое доброе утро за долгое время, если бы не осознание того, что было прошлой ночью, однако теперь этот совершенный факт воспринимался спокойнее. Уверен, мне ещё не раз предстоит отнять чью-то жизнь по воле случая или защищая собственную, так что придётся смириться.

Что примечательно, голова прошла после вчерашнего удара, а вот глаз всё ещё болел и будто опух или отёк, что неприятно чувствовалось и отдавало болью каждый раз, когда я пытался до него дотронуться. Видеть это не мешало, а на ощущения можно попробовать не обращать внимание.

Кое-как натянув сапоги и укутавшись в плащ, я спустился вниз. Вещи всё ещё оставались в комнате, но теперь беспокоиться об их сохранности было не из-за кого. Трактир встретил меня тишиной и чистотой, что так нехарактерно для данного заведения. Может, удача, а может табличка “закрыто” на двери были тому причиной, но с кухни не тянуло звуками масла, а в помещение не витал кислый запах дешевого пойла. За стойкой привычным истуканом стоял трактирщик и что-то копошился. Окончательно спустившись на первый этаж, я понял, что он пьёт.

– Вредно пить ни свет, ни заря, – укоризненно заметил я. – Как самочувствие?

– Доброго утра вам, господин волшебник! – Не очень громко, но со всем уважением кивнул он мне, отставляя недопитую кружку. – Простите, не знаю имени...

– Арантин, – для рукопожатия я бы не дотянулся до него, а поэтому просто поднял руку ладонью к нему, будто здороваясь.

– А меня Борисом звать.

– И сказал бы, что рад познакомиться, да только вчерашние события всё портят. Попутчик мой не приходил в себя, не знаете?

– Тут не объявлялся, – безразлично пожал плечами мужчина, отхлебывая вновь из кружки. – Ещё раз хочу поблагодарить за спасение моих девочек.

– Так выпала карта... – пробурчал я, но сделал это так, чтобы собеседник не расслышал.

– Рад, что всё обошлось. Как они, кстати?

– Спят ещё. Жenuшка дала им какой-то настой и они быстро уснули в своей комнате,

– Борис кивнул куда-то неопределённо в сторону стены за бочками, после чего как-то внимательно посмотрел на меня и чуть ли не взвизгнул: – Ой, да что ж это я? Ваш глаз...

– Всё нормально, почти не болит.

– Нет, ну как же! Ну так нельзя! – сокрушался мой собеседник. С неестественной для его комплекции тела прытью он нырнул в недра кухни, чтобы принести кусок мяса. – Вот, держите. Приложите. Пусть хоть немного полегчает, а?

– Спасибо, – поблагодарил я того за заботу, прикладывая едва теплый кусок к глазу. Неприятная, склизкая прохлада от сырого куска чьей-то плоти действительно уменьшила боль, пусть и не сильно. – Борис...

– Ась?

– Не сочти за наглость, – я деланно улыбнулся, переводя на него оставшийся нетронутый глаз. – Но может там чего осталось со вчера пожевать?

Спустя мгновение мужчина исчез, даже не удостоив ответом, чтобы уже спустя минуту, а то и меньше, вернуться ко мне с раздетой, но всё ещё сонной женой. Видимо, он её просто сдернул с печи, кровати или лавки и потащил за собой. Не думаю, что Борис вообще ложился этой ночью, но вот жену и дочерей спать отправил, чем заслужил толику уважения в моих глазах. Спустя пару минут, на кухне застучали, дело завертелось и завтрак не заставил себя ждать. На шум и вкусный запах выбрались и дочери, запуганно озирающиеся по сторонам, а со стороны открывшейся двери, неожиданно для меня, появился мой спутник.

– Ну надо же, кто очнулся! – деланно удивился я, но, секунду подумав, решил дальше спектакль не разводить. – Шея не болит?

Он кивнул и показал в немых жестах, как сильно у него всё болит, как сильно его негодование и даже показал, чтобы он сделал с теми, кто его даже придушить до конца не смог. Показал очень наглядно и красочно, чем вызвал ступор и покраснение у девчат. На мой короткий вопрос, может ли он в принципе говорить, он неопределённо пожал плечами и отрицательно помотал головой. Скорее всего, горло ему всё же сильно пережали или даже что-то повредили, и поэтому максимум, на что он сейчас будет способен - едва слышно сипеть.

– Не болтай и постарайся по возможности пить как можно дольше и больше горячего, – посоветовал я, надеясь выглядеть дружелюбным. А ну как он с дуру ума возьмёт да повернёт обратно в Гелен - и тогда плакала моя поездка до Уолбриджа на телеге, пешим придётся идти. – Помочь уж ничем не смогу, тут только ждать. Где-то читал, что если поменьше болтать и беречь горло, голос вернется через несколько дней.

– Надеюсь. Спасибо... – Едва слышно прошипел мужик и сел рядом со мной, подперев подбородок.

– Посиди, погоди, скоро есть будем. А там можно и в дорогу отправляться.

Мой спутник ничего на это не ответил, только перевёл на меня задумчивый взгляд, что-то прикинул для себя и как-то неуверенно кивнул, чем окончательно убедил меня в том, что поездка продолжится. Девчата убежали на кухню помогать матушке на кухне и очень скоро завтрак был подан. Вкусная каша на молоке, горячий отвар из ягод без сахара, хлеб, варенье и даже какой-то кисель, от которого стоял запах чего-то не слишком съедобного. Закончив выносить яства, дочки Бориса быстро накрыли стол на шесть персон. Видимо, таким образом нас позвали на семейный завтрак, чему я был совершенно не против.

– Арантин, как глава семьи, я бы хотел тебя в очередной раз поблагодарить за вчерашнюю ситуацию! – Произнёс Борис, когда вся семья и мы собрались за столом. – Я не мастер говорить громкие речи, но ты правда сделал для нас очень большое дело. Я не знаю, что бы мне оставалось, не помоги ты нам вчера. Они ведь не только надругаться могли, но и поубивать нас тут всех, ограбить или даже поджечь. Они ж и заплатить отказались, говоря что за такую выпивку грех платить настоящие деньги. Кстати о деньгах...

– Мы тут посоветовались с мужем... – робко начала жена Бориса, чьего имени я так и не удосужился узнать, доставая из передника звенящий мешочек. – Тут не много... Но пожалуйста... От чистого, так сказать, сердца...

– За деньги спасибо, но вы уверены? – Спросил я, не торопясь принимать деньги из рук женщины. – Впереди зима, по всем прогнозам - сильно лютая. Не пожалеете, что отдали?

– Бери, не скромничай! Если бы не ты...

– Да, да, я слышал. Ты передо мной только и делаешь, что рассыпаешься благодарностями, – снисходительно ответил я главе семейства, опускаясь обратно на стул. – Оставьте деньги до конца завтрака, а там и вернёмся к этому разговору. У нас впереди дальняя дорога, хотелось бы набраться сил и подкрепиться как следует.

– А куда путь то держите?

– В Уолбридж, центральный город региона.

– Вона как... Понятно, понятно, – невесть на что утвердительно покивал мужчина. – По делу аль так?

– У меня скоро начнутся занятия в магической школе. Вот, тороплюсь на поступление.

– То есть как поступление? – Не выдержав, спросила одна из девочек, та, у которой волосы были чуть светлее. – Ты же вчера такое делал...

– Я самоучка. Помогал по хозяйству то тут, то там в своей деревне. Нигде не учился, ничего не заканчивал.

В помещении повисла тишина. Все присутствующие даже есть перестали, вытаращив на меня глаза. Я же старался не обращать на это никакого внимания, нарочито спокойно помешивая деревянной ложкой свою порцию каши.

– Мне тут дочки вчера нашептали, что да как вчера было то... – осторожно начал было Борис и невольно поёжился. – Это ж ум за разум заходит... Без учения, без знаний, играючи убить пяток вооруженных мужиков... Да-а-а, дела...

– Не то чтобы играючи. Лучше будет сказать, что мне просто повезло и не более. Будь я ближе к ним, был риск не успеть заколдовать. Давайте лучше поедем.

Остаток завтрака мы провели молча. Оба мужика за столом то и дело порывались что-то у меня спросить или уточнить, а девчата то и дело любопытно зыркали на меня или строили глазки, но я пропускал всё мимо. У меня не было никакого желания что-либо обсуждать или объяснять. Хотелось просто поскорее забраться обратно в повозку и тронуться в путь. Закончив с завтраком и даже насладившись добавкой, уж больно каша пришлась по вкусу, я всё же взял деньги из рук женщины. Там набралось с полсотни меди и две серебряных монеты, что вызвало у меня лишь усмешку. Что ж, спасибо и на этом, “на всякое золото найдётся расплата”.

Провожать нас вышли всей семьей, благо никого других из постояльцев не было и забот, кроме нас, у этой семьи не нашлось. Обменявшись рукопожатием с Борисом и кивнув дамам на прощание, я скрылся в недрах повозки и только тогда облегчённо выдохнул. Спустя пару минут, телега тронулась и наше путешествие продолжилось, а я прикрыл глаза и провалился в полудрёму.

В размышлениях о предстоящих делах в городе, способах заработка, новых задачах и вершинах, которые предстоит покорить, прошел день и вечер. Уже после того, как солнце опустилось за горизонт, мы остановились где-то неподалеку от дороги, распалили костёр и быстро уснули, чтобы рано утром продолжить свой путь. Так прошли два дня, прежде чем мы добрались до шахт неподалеку от Уолбриджа. Остановившись передохнуть и дать лошади напиться воды, мы наткнулись на стражу рудника. Под бутылку неплохого вина, полученного в подарок от жены Бориса, мне удалось договориться с ним о покупке кинжалов и охотничьего ножа. Переговоры были тяжелы, в силу моей неопытности, но закончились хорошо и удалось продать их по двадцать серебряных за штуку, а охотничий за семь. Итого став обладателем большого капитала в одну золотую монету, три десятка серебром и россыпи меди, мы ещё сколько-то обменивались информацией со стражей, после чего двинули в сторону города.

Мой спутник всё то время, пока я вел торги, дремал в телеге, а потому сейчас, бодрый и отдохнувший, приставал ко мне с расспросами о том, что удалось узнать о последних новостях из города. Охотно поделившись тем, что удалось узнать, мы выехали за холм, откуда открылся вид на город во всей его красе.

Признаться честно, я ожидал меньшего. Уолбридж не шёл ни в какое сравнение с Геленом уже хотя бы тем, что имел два кольца высоких каменных стен, а все дома внутри обоих колец были выстроены из камня. Всё то, что находилось за крайними стенами, быстро построено абы как и преимущественно из дерева.

И где-то там меня ждёт моя названная сестра, милый маленький ребёнок по имени Аглаида. Если я правильно припоминаю слова Морнеи, ей сейчас где-то около девяти лет... Интересно, какая она? Высокая или нет? Пухлая ли? Хотя нет, это как раз вряд ли: жизнь в приюте не способствует лишнему весу и румянцу на щеках. Сколько бы денег не присылала Морнея на её содержание, ни заботу ни любовь семьи ничего не заметил.

– Что, дух захватывает? — прохрипел мой спутник, заметив мой восторг. — Да, город и впрямь намного статнее нашего. Здесь можно найти всё, купить всё, продать всё. Хотя лучше не связываться с местной шайкой — говорят, дела у них нехорошие.

– В каком смысле?

– Слушок ходил по трактирам, будто шайка какая-то тут дела свои подпольные имеет. Сам с ними дел не имел, и тебе не советую. А уж ежели кому из их дороги перейти - считай, одной ногой в могиле уже. Гиблое место, но в то же время и подняться здесь можно очень быстро. В общем, парень, будь осторожнее, мой тебе совет.

– За науку спасибо, – кивнул я, искренне благодаря трактирщика. – Постараюсь не сгнить на тропках города.

– Как приедем - я тебя высажу сразу возле здания магической школы, на том и распрощаемся. Ну, давай, того-этого, последний рывок остался и мы на месте.

Мой спутник натянул поводья и лошадка потащила нас к Уолбриджу.

Глава II. Дивный новый мир

– Стой, кто идёт?

– Лошадь! – Громко выкрикнул я, не найдя сил сдержаться. Будто они не видели большую повозку, которая катила в гордом одиночестве прямо посреди главной дороги в город.

– Предъявите документы или оплатите пошлину! – Стражник шутку не оценил, поправив усы и цокая металлической алебардой по камню.

Я полез в боковой карман и выудил оттуда бумагу, которая подтверждала приглашение в магическую школу на обучение. Спешившись, я протянул бумагу стражнику и стал терпеливо ждать, пока тот проверит печать. Мой спутник также не остался в стороне, протягивая с повозки какую-то то ли карточку, то ли клочок бумаги. Проверив со всех сторон наши “документы”, стражник вернул их и помахал над головой алебардой, мол, всё в порядке.

– Можете проезжать. Не чините неприятности городу и хорошей учёбы.

Будничная фраза без капли эмоций или искренности стала первым, что я услышал в этом городе. Проехав ворота, мы оказались будто в другом мире. В сравнение с Геленом, Уолбридж был и краше, и богаче. На широких улочках могли разъехаться сразу две телеги, и всё равно оставалось место, чтобы простой люд мог пройти пешком. Даже сидя на козлах, высокие каменные дома по три, а местами и четыре этажа высотой, нависали над нами. Правда, ещё над нами нависали множества веревок, пропущенных между окнами, на которых сохла одежда, но общий вид это не портило.

Даже люди здесь были будто бы другие. По сравнению с тем маленьким городишком, где я бывал, здесь народ был мрачнее и суровее, а различия между богатыми и бедными бросались в глаза уже с первых минут поездки. Тут и там между домов, в узких улочках, можно было заметить всё, что прятал фасад города: грязь, разруху, бездомных и кажется я даже где-то видел крысиный хвост... Но надеюсь, что мне просто это почудилось - только крыс мне ещё на новом месте не хватало.

Чтобы доехать до внутренних стен, нам потребовалось около получаса. Город действительно был огромен: интересно, здесь больше двухсот тысяч населения или меньше? Думаю, что всё-таки больше или хотя бы около того - слишком уж город бы большим, а глазу даже зацепиться было не за что. Всё вокруг удивляло и головой я вертел так, что пару раз мой попутчик выразил опасения по поводу моей свернутой шеи.

Добравшись до ворот, оказалось, что на данный момент в городе введена какая-то особая ситуация, когда пришлые торговцы не допускаются за внутреннюю стену города. Поскандалив для приличия какое-то время, мой спутник повернул обратно, высадив меня у самых ворот, пожелав успехов и предложив как-нибудь встретиться и пропустить по кружечке пива за успешное путешествие. Наскоро согласившись, я шагнул за ворота и направился к зданию магической школы, которое виднелось даже отсюда в нескольких минутах ходьбы.

За внутренней стеной, пока шёл до магической школы, мне не довелось найти ни одного бедняка или бездомного, зато почти каждый второй проходил мимо меня, воротя нос и кутаясь в свои одежды. Наряды, кстати сказать, здесь были более изысканные, из хорошей дорогой ткани, а у многих мужчин на манжетах и воротниках даже виднелись меха. На их фоне, даже я в своем кожаном плаще выглядел малость убого. И плащ потрепанный, и растрёпанные волосы лезут в глаза, и зима должна будет вот-вот объявиться. Надо бы запастись тёплой одеждой для себя и Аглаиды. Интересно, где мне искать тот приют, где её содержат? Морнея где-то писала на бумажке, но надо будет уточнить адрес у кого-то из местных, а то мало ли. Вроде и деньги шлют по определённому адресу, и письма доходят, а вдруг адрес сменился. Интересно, какая она? Уже даже, в какой-то мере, не терпится повидать внучку той расчудесной женщины.

Так, за размышлениями о предстоящих тратах и нагло оборачиваясь на прохожих, отмечая изысканные наряды, я добрел до высокого, в пять этажей, дворца. Да, без шуток, это был целый дворец, с огромными колоннами, статуями из белого камня, огороженной территорией и высокой башней, которую я и посчитал за последний этаж. Даже на мой искушенный взгляд сразу в глаза бросались символы, нарисованные под некоторыми окнами первого и четвертого этажей, что наводило на мысль о магических барьерах. Одна мысль о том, что я смогу сотворить нечто подобное, будоражила.

– Ну что ж: начнём нашу экскурсию...

Открыв дверь, я вошёл внутрь. Встретили меня без ковровой дорожки, големов и прочего, на что я, где-то глубоко внутри, надеялся. Обычный длинный коридор с множеством дверей, пару стражей с короткими мечами в кожаной броне, да дети, не старше десяти, которые выходили отсюда в город.

– На поступление? – спросил один из охранников, чавкаяющий яблоком.

– День добрый, верно.

– Вот в эту дверь.

Он развернулся и махнул в ближайшую дверь у себя за спиной. Кивнув, я зашел внутрь и мне представилось большое помещение с кучей лавочек из простой, но крепкой древесины. Мебель была давнишняя, но было видно, что сделана качественно и прослужит еще не один десяток лет. Больше всего меня здесь поразило окно, в котором обнаружилось чистое, незамутнённое стекло. Это было и впрямь удивительно, ведь даже здесь, в крупном городе с каменными домами, стёкла были не везде, а кое где, даже если и были, то настолько мутные и грязные, что вряд ли через них можно было смотреть.

– Молодой человек, пожалуйста, не трогайте, – раздался раздражённый, немного уставший голос. – Оно может выпасть от неосторожного движения. А ещё вы можете заляпать его своими грязными пальцами.

– Не трогаю, – пропустив этот камень в свой огород, я сделал шаг от зеркала и развернулся к собеседнику. – Я пришёл поступить в магическую школу.

– По приглашению или просто так?

– По приглашению, – я протянул бумагу, выписанную мне делегацией волшебников и, сложив руки на груди, принялся рассматривать заплывшего жиром и обрюзгшего мужичка, на фоне которого даже я смотрелся выдающимся красавцем. – Сказано принять сразу на второй год обучения.

– Я сам решу, как и куда тебя принимать. И принимать ли вообще! – с вызовом воскликнул тот, вырывая у меня бумажку из рук. – Так, печать вроде настоящая... Подписались целых два профессора, даже написали принять без вступительных экзаменов... Мальчишка, ты откуда?

– Далекая деревушка за городом Гелен, примерно дня два пути верхом отсюда.

– А, ну понятно, – недовольно скривился мой собеседник, начавши смотреть на меня с ещё большим раздражением. – Паренёк из глубинки, который возомнил себя великим магом и решил поступить в школу ради сертификата соответствия...

– Не знаю, что за сертификат такой, но я здесь ради знаний.

– Ты хоть магией владеешь?

– Поверь, Олаф, он ей владеет получше твоего...

Не сговариваясь, мы обернулись к двери, где и обнаружился один из тех, кто принимал у меня экзамен в деревне. Высокий, закутанный в мантию старик, на этот раз без шляпы и посоха, смотрел на меня немного со снисходительной улыбкой.

– Здравствуй, профессор, – я опустил голову в лёгком поклоне, приветствуя не только важного человека, но и, возможно, будущего наставника по магии. – Рад снова вас видеть.

– Профессор Фибис! – Мужичонка дернулся, но появление профессора не повергло его в шок. – Вы знаете его?

– Да, и я был одним из тех, кто подписался под его приглашением. Парень, как там тебя...

– Арантин.

– Да, точно, Арантин... Тот, кто поверг в уныние одну из лучших наших выпускниц. А возможно и сам готовящийся стать лучшим нашим выпускником...

– Чего уж там, я не достоин такой похвалы, – снова поклон, но уже ниже и отметка, что профессор нравится мне всё больше и больше. – Я готов приложить максимум усилий.

– Похвальное рвение, молодой человек... Олаф, оставь нас. Я хочу переговорить с парнем наедине.

– Но профессор...

– Олаф.

– Как пожелаете.

Кое-как поднявшись, мужичок засеменил на своих коротеньких жирных ножках к двери и очень скоро мы остались с профессором вдвоём. Какого-то напряжения не было, хоть я и понимал, что предстоящий разговор может быть любым, в том числе не самым приятным. Внимательно осмотрев меня с ног до головы, профессор покачал головой и выудил из-под стола большую коробку, из которой стал по очереди доставать писчие принадлежности и какие-то сферы, о назначение которых я знал ещё с прошлой проверки магии.

– Ты изменился, юноша... Это чувствуется в твоей энергетике. Давай пройдем полную проверку твоих магических способностей.

– Как будет угодно, профессор Фибис, но прежде я должен предупредить, что с прошлой проверки произошло много чего.

– Болезнь прогрессирует? – Настороженно спросил он, переводя на меня взгляд.

– Нет, дело вот в чём...

Без лишних слов, я подвернул рукава и снял повязки, которые были нужны не более чем для укрытия рун от любопытных глаз. По шокированным глазам профессора я понял, что теперь от меня не отстанут ни при каких обстоятельствах, а там уж как сам себя покажу. Минутное молчание и всепоглощающая тишина нарушились стариковским хмыканием.

– Прошу прощения, Арантин, что-то я задумался, – повинился Фибис, внимательно рассматривая рунические вязи на моих руках. – Ты ведь понимаешь, что это такое?

– И понимаю, и сам нарисовал и успешно использую... Ну, насколько это возможно, успешно.

– Ты хочешь сказать, что за те неполные полгода ты выучил руническую магию гномов?

– В переводе, со словарём и очень медленно, но да.

– Это просто поразительно! Даже в нашей школе нет никого, кто владел бы этим знанием.

Как тебе удалось?

– Боги оказались благосклонны ко мне, – расплывчато ответил я, пожимая плечами. – Побывал в соседней деревне и староста отдал мне то, чем не смог воспользоваться. Раньше она сундук подпирала, а теперь этот учебник по рунической магии помогает мне в изучении магии.

– И всё же, ты удивительный молодой человек. Пожалуй, не буду спрашивать более о подобном. Лучше вернёмся к проверке способностей.

– Но ведь мы проверяли уже мои способности там, при первой нашей встрече.

– Юноша, то, что было там, была общая проверка, которой нам, как проверяющим, хватило для принятия решения. Но нам ведь надо знать, чем владеешь и чему учить. И тебя, и всех прочих учеников... Поэтому делай, что говорю. Положи руки на оба шара и закрой глаза.

После десятка тестов, проверок и опросов удалось узнать, что я владею не двумя, а тремя элементами. Последним элементом оказался нулевой элемент, которым обычно пользовались в походе или в быту. Самая простая в использовании и удобная магия и, после небольшого раз-

говора с профессором, оказалось, что создание воды для чая или наполнение цветов энергией как раз относились к магии нулевого элемента. Было забавно осознавать, что я пользовался тем, о чем даже не подозревал. Теперь, зная о своих возможностях, я мог и огонь развести с помощью магии. Для полноценного огненного шара сил не хватит, но запалить от пальцев лучину должно получиться, а при моих объёмах маны я бы мог этим пользоваться без всякой оглядки на свою лихорадку. Магия воды и земли всё так же оставались моими основными направлениями, а из-за воздействия рун хаоса в рунных вязях, меня по силе можно было сравнить с магом третьей ступени. Чаще всего, с этой ступенью выпускают из академии магической столицы Мифина. А я поступаю в местную школу на этой ступени... Рассуждения с профессором Фибисом о том, чтобы мне просто выдать сертификат соответствия, подтверждающий мои магические способности закончились тем, что мне удалось убедить последнего в своём желании учиться и развиваться.

Меня зачислили на второй год обучения, выдали несколько тоненьких книг по счёту и письму и материал для чтения, которые я должен был изучить и отчитаться по ним через месяц. В школе должны быть записи о том, что я действительно владею необходимыми навыками, в противном случае директор магической школы не мог подписать нужные бумаги. Пришлось подчиниться - условности должны соблюдаться для всех и я бы не хотел быть каким-то исключением из правил.

Также мы заключили договор о том, что оплату за обучение я буду вносить, начиная с нового года, а до тех пор должен буду заключить контракт со стражей на оплату моего обучения с последующей отработкой, о которой мне рассказывала маленькая огненная магесса ещё в деревне. Итого получалось, что я должен был отдать за всё своё обучение сорок золотых, по двадцать монет за год обучения. Баснословные деньги получаются, но я был уверен, что знания того стояли. И да, я ожидал оплаты по пятнадцать монет за год, но образование, оказалось, ещё дороже, что тоже не радует...

А вот от комнаты в отдельном здании для учеников с других городов пришлось отказаться ввиду того, что проживать в ней могли лишь ученики. Аглаида не смогла бы тут жить, поэтому мне придется искать дом или комнату для нас двоих на постоянной основе. Как никак, минимум два года, как я учусь, мы должны где-то жить. Наверное, лучше все же какой-то дом, если деньги позволят. Эх, жизнь моя, медяшка гнутая...

Выходил я из школы магии через несколько часов с ватной головой и облегчением на сердце. Поступление прошло удачно, общее собрание поступивших состоится лишь через пять дней, учебники какие-никакие были получены, а планы на будущее время построены. И теперь нужно было направиться в ещё одно важное место, прежде чем буду искать себе место для ночлега. Как минимум, чтобы отметить, а вообще - попросить о помощи и поддержке. И было лишь одно место, где я мог бы сейчас это получить.

Храм я нашел довольно быстро. Заглянув туда и пройдя длинную вереницу из статуй героев, святых, мучеников и прочих великих деятелей, которых вовсе здесь быть не должно, я остановился напротив статуи двух наиболее часто почитаемых богов, Нэргала и Биатрис, после чего глазами нашел и, сильно менее богато украшенную статую Анкиража.

– Бог Света и справедливости, великий Нэргал, храни мой путь и помоги избежать неприятностей. Там же, где избежать бед не удастся, прошу даровать сил и стойкости перенести всё возложенное на меня.

– Богиня Жизни и домашнего очага, Несравненная и Прекрасная Биатрис, помоги мне сохранить мою сестру, позаботиться о ней и избави наш будущий очаг от всех невзгод.

– Бог спокойного посмертия и перерождения, Верховное Божество Анкираж... Я приехал в город, у меня всё хорошо. Благодарю, что вернул метку - эти воспоминания очень помогли выжить в дороге. Прошу и дальше присматривать за своим верным последователем.

«Какой порядочный. Поздравляю с поступлением. Береги себя и сестру».

Нервно сглотнув, я за озирался по сторонам, но всё было как и должно быть. Время не застыло, меня никуда не перенесло, а люди проходили мимо и говорили о чём-то своём. Всё было так нормально, что мысли о голосе в голове пришли не сразу. Видимо, после метки Анкираж способен напрямую общаться со мной. Надеюсь, это будет не часто - мне хватает и своего водоворота мыслей, а тут ещё и божественное вмешательство.

“Угомони свои таланты, парень. Делать мне нечего, как тебя подслушивать”.

Опасливо зыркнув на статую Бога, я оставил каждому из благодетелей по одной серебряной и одной медной монете, после чего покинул храм. Начало смеркаться, да и усталость уже накатывала от всех произошедших событий, а потому нужно было как можно скорее найти место под ночлег. Расспросив прохожих, приблизительно одетых так же бедно, как и я, узнал расположение хорошей гостиницы. И чисто, и культурно, и кухонька имелась. Одно лишь было скверно: цена. Найдя это заведение и зайдя туда, я обнаружил, что хорошая комната, с обедом и ужином и дешевым вином стоила по серебряному за сутки.

Прикинув, что у меня осталось после храма около пяти десятков серебром, я покинул это место и отправился снова искать. Уже когда окончательно стемнело, я набрёл на какую-то гостиницу, откуда кубарем вылетел бедняк, а следом за ним полетел и его сундук с вещами. Вещи выкидывал то ли охранник, то ли регистратор, крепко сложенный мужик со светлыми короткими волосами.

– По чём комната? – быстро выкрикнул я, прежде чем регистратор скроется за дверью.

– Восемьдесят меди за комнату и по двадцать пять, если будешь есть, – не моргнув, ответил мужик, после чего перевёл взгляд на меня. – Деньги есть или отработаешь?

– Есть деньги, пустите?

– Заходи, – уже более спокойно и лояльно отметил мужик, указывая рукой на открытую дверь. – Тут поговорим.

– Мне бы комнату на три дня, три приема пищи и совет, где бы тут у вас помыться можно было. Мож бадья какая или бочка есть?

– Один или с кем? – с прищуром спросил мужик, что-то записывая в тетрадку под свет свечи.

– Один буду.

– Ну тогда нет проблем, – регистратор что-то дописал и поднял на меня взгляд. – Так-с, что получается... три по сорок да три по три да три дня... Это у нас...

– Двести двадцать пять за комнату и двести сорок за еду. Итого четыре серебра и шестьдесят пять медных, – перебил я, не желая ждать, пока он на пальцах всё посчитает.

– Хм... Ну да, вроде верно. А ты, гляжу, неплохо считаешь, малой. Как звать то?

– Арантин я.

– Третий этаж, по левой стороне, комната тридцать восемь.

– Понял. Доброй ночи.

Добравшись до своей комнаты, я толкнул дверь и ввалился внутрь. Мысли уже путались от усталости, а ноги неприятно ныли с непривычно долгой ходьбы. Интерьер комнаты был прост и скромен: грубо сколоченная кровать, из которой тут и там торчали щепки, помятый матрас, почему-то две потрёпанных подушки, лавка, табурет и железная кружка, а у дальней стены нашёлся большой сундук со сломанным замком. Плюнув на все и вся, я скинул плащ и сапоги, снял рубаху и упал в кровать, мгновенно провалившись в сон.

Утро меня встретило приятным запахом жареной картошки на свином сале, чей запах доходил даже до третьего этажа. Накинув рубаху и перевязав после вчерашнего свои повязки, чтобы не было видно рун, я спустился вниз, к завтраку. Какая-то дородная баба, чья рука была толще меня в объёме, ходила меж столиков и разносила маленькие ведра с картошкой. Подумав, что ещё не проснулся, я растёр глаза руками, но это оказалось правдой. Маленькие, при-

мерно на литр или полтора, деревянные ведёрки с дырками для крепления ручки, из которых торчала золотистая картошечка и железная двузубчатая вилка.

– Я тебя тут раньше не видела, – прогудела эта дама, ставя рядом со мной ведро картошки.
– Уплочено?

– Уплочено, – повторил я, захлёбываясь слюной. – Ночью к вам пожаловал, на несколько дней.

– Ну коли так, то ешь, пока горячая. Впервые у нас?

– Угу.

– Если что, вон стойка, там муж мой, у него всё выспросишь. И запомни: посуду оставлять на столе, вилки не красть. Кто нашу вилку заберёт, тот на ней и окажется...

Услышав последнюю фразу, я нервно сглотнул, но к трапезе приступил. Картошки было действительно много, а между ней мелькали небольшие куски жирненького сала. Даже то, что она была совершенно несоленая, не делала блюдо хоть сколько-то хуже. Наевшись до отвала, едва запихав в себя последнее, я доковылял до стойки и попросил себе пару кружек кваса. Утоляя жажду, я разговорил регистратора о местной недвижимости и где можно было бы купить или снять дом.

Как оказалось, дом купить у меня не получится совершенно - они стояли каких-то баснословных денег, а на мне и так висел камень в виде оплаты за обучение. Но дом можно было взять во временное пользование у города или у кого-то из власть имущих. Арендовали дома преимущественно те, у кого были деньги и кто либо прибыл издалека, либо приехал не один. Так, иногда снимались дома богатенькими сынками или теми, у кого были деньги и не хотелось ими светить. Деньги у меня были, по местным меркам неплохие, и мне показалось поначалу, что хотя бы снять дом у меня получится. Поблагодарив за рассказ, я отправился на поиски нашего будущего пристанища.

Под конец второго дня я понял, что я либо бедный, либо глупый, либо слепой. Домов для сдачи было совершенно мало, но стояли они от полутора золотых монет за месяц. Это же более восемнадцати золотых в год! У меня обучение за год в пятнадцать монет выходит, а как заработать денег в этом городе я пока не представлял. Параллельно, пока я бегал по городу и расспрашивал о том, не сдаёт ли кто дом в аренду, я наткнулся на гильдию авантюристов. Место, где взрослые хмурые дядьки и девушки-волшебницы приходят с целью заработать, объединиться в группы или получить заказ на убийство какого-нибудь разбойника. Во всяком случае, я так слышал в таверне, где решил промочить горло.

Стоя перед небольшой, но внушающей уважение дверью в гильдию авантюристов, я испытывал некое чувство дежавю. Будто бы, когда-то давно, я уже стоял вот так же под дверью, собираясь с силами войти и убеждая себя, что это действительно нужно. Будто бы прошло пару десятков лет... из моих неполных тринадцати.

Тяжелый вдох, тяжелый выдох - и рука толкает дверь. Войдя вовнутрь, замечаю, как бурлит жизнь. Где-то переругиваются мужики, хватая друг друга за грузки, кто-то квасит за дальним столиком, потрясая свернутой в трубку бумагой, а возле стойки регистрации две девушки лет шестнадцати о чем-то важном пытаются поговорить, то и дело советуясь с регистратором. Улыбнувшись тому, что наличие тринадцатилетнего парня на пороге гильдии не вызвало всеобщего внимания, я тихонько прикрыл дверь и двинул к одному из окон регистрации.

– Здравсьте, я хочу стать авантюристом, – поприветствовал я девушку, стоящую за стойкой.

– Добро пожаловать в гильдию авантюристов, – буднично отозвалась регистратор, не поднимая на меня глаз, заполняя очередную бумагу. – Писать умеешь?

– Умею.

– Держите бумагу, – она протянула мне лист и иглу. – Напишите ваше имя, возраст, чем владеете и капните каплю крови сверху листа возле имени.

Немного удивившись, что заполнять информацию предстоит самостоятельно, я взялся за перо, обмакнул кончик в чернильницу и быстро вывел нужные данные, указав лишь вторую ступень во владении магией. Так, на всякий случай, чтобы в будущем вызывать меньше вопросов и различных подозрений. Закончив с иглой и каплей крови, я протянул лист обратно. По мере прочтения, девушка неверяще то и дело поднимала на меня глаза, будто что-то пытаюсь для себя понять или решить, после чего снова опускала глаза в листок. Вскоре лист переключался в огромную стопку таких же бумаг, а мне был выдан потертый железный жетон на нитке.

– Твой жетон, – на всякий случай пояснила регистратор. – Если вдруг тебя убьют, он поможет тебя опознать. Если нужна работа – подходишь к нам с вопросом или вон к той стене с объявлениями. Берешь листок, идешь сюда и мы записываем номер запроса. Как выполнишь, и если выполнишь – ставим отметку об успехе. Чем больше активность и сложнее задачи – тем интереснее будут предложения и тем выше награда. Вроде ничего сложного?

– Да, пока вроде понятно. Тогда я сразу хотел бы взять задание и кое-что узнать.

– Чего тебе?

– Вдруг знаете: мне нужен дом. Простой, для жизни. Небольшой, недорогой. Даже если порушенный – готов починить или доплатить.

– Дом то есть... У нас уже полгода висит на него запрос... – с лица девушки слетела всякая надменность, когда вопрос затронул её непосредственную работу. Видно было, что к своему труду она подходит очень ответственно. – Ток не справишься ты, тем более один.

– Можно хотя бы узнать подробности?

– Киш! Киша! – Крикнула девушка за спину, оборачиваясь и глазами ища кого-то. – Киша, принеси пареньку заказ на тот самый дом.

– С плющом?

– Да, он самый, – кивнула девушка, оборачиваясь обратно ко мне. – Киширика принесёт тебе заказ и введет в курс дела. Но сразу скажу: вряд ли ты что-то сделаешь с ним. Не ты первый, кто позарился на него.

– Это тебе то нужен заказ на дом у стены? – Через пару минут ко мне подошла девушка с длинными заострёнными ушками и ниже меня почти на голову. – Да не смотри ты на меня так. Что, только приехал? Да, я эльф, и ничего такого в этом нет. Или ты против эльфов?

– Нет-нет, ничего такого, – растерянно пробормотал я, не сводя глаз с милых белых ушек. – Просто ты первый эльф, кого я вижу... Так что там про дом?

– Вот заказ, – Киширика протянула мне бумагу и ключ от дверей дома. – Если в двух словах: в прошлом году к нам принесли заказ на расчистку дома от магии, которая поглотила и дом, и соседние участки, и прошлого жильца. Что-то там пошло не так, и теперь всю территорию поглотил какой-то жуткий ядовитый плющ, после контакта с которым тело горит, как от ожога. Много кто пытался с ним справиться, но ничего не вышло. Даже когда награду увеличили, почти никто за задание не брался.

– Разве так сложно поджечь плющ? Или никого из магов со стихией огня в гильдии нет?

– И ты туда же, – горестно выдохнула девушка. – Да, маг огня есть, и да, он тоже пытался. Да только его отстранили от задания, прежде чем он дошел до того дома.

– Дайте угадаю: потому что...

– Потому что слишком близко другие дома. Дома из дерева... – на всякий случай, уточнила эльфийка, отводя глаза в сторону. Пару раз случалось, что я сбивался и думал не о деле, а о теле: впервые видел перед собой живую эльфийку и могу с уверенностью сказать, что она была очень недурна собой. Симпатичнее, милее и белее кожей из всех, кого я видел прежде. И при этом как-будто бы взрослая, раз работает здесь. – А жечь в пределах города – значит загреметь в тюрьму за подрывание порядка в городе. Получается, нужно справиться как-то своими силами, без магии огня.

– Я понял, – кое-что прикинув в голове, уверенно кивнул я. – Пишите номер заказа, я берусь. А что там по награде?

– Ну как хочешь, – пожалла Киширика плечами, беря листок из-за стола регистрации. – А в награду тебе достанется сам дом. Просто плати шесть серебра за две недели и живи там. За тот дом – это почти даром. Но это если справишься.

– То есть получается, что “если ты тот дом расчисти, ты его и получи”? – Прочитировал я часть того, что успел вычитать на листке задания.

– Ну, да. Неофициально дом передан в пользование гильдии, так как у нас на него заказ, а официально принадлежит городу, как разрушенная постройка.

Оформив на себя это задание, я добрался до ближайшей лавки и прикупил пару десятков бутылей из жаропрочного стекла. Подобные ёмкости очень ценились среди авантюристов, а потому и лавка, видимо, стояла неподалеку. Баночки мне нужны были для перепродажи, если мой план по очистке этого дома пройдёт так, как я того затеял.

Дойдя до второй стены города, я добрался до нужного дома. Видно его было издалека – среди слегка покосившихся деревянных домов одного или двух этажей, возвышалась настоящая зеленая башня. Высокий, сделанный из камня, он утопал в лианах, покрытых шипами и мелкими ядовито-жёлтыми цветочками. Именно эти самые цветы и были ядовиты. В небольших количествах, они лишь вызывали жжение и сильную боль в месте заражения. Но если увеличить область поражения или начать принимать в себя, он действовал как сильнодействующий дурманящий яд. Поначалу жертва получала эффект сильно обезболивающего и успокаивающего эффекта, потом начиналась рвота кровью, а позже организм мог начать переваривать сам себя из-за желчи, переливающейся из поврежденного желудка.

Откуда мне всё это было известно? Я уже видел такую растительность в эльфийских книгах в библиотеке Морнеи. Может я и не всё дословно перевёл, что было написано про это растение, но мне этого более чем хватило для осознания. Дом после избавления от лиан и корней будет похож на сыр, и из каждой щели будет нещадно поддувать, что станет большой проблемой, особенно зимой. Но дыры в стенах и полу можно будет заделать глиной – главное её найти.

– Ну что, начнём, нашу экскурсию...

За размышлениями о ремонте и исправлении дома, я приступил к расчистке территории. Мерзлые лианы неохотно слушались моей магии, но упорно отпускали камень и спускались к земле. Буквально: при помощи магии я словно за невидимые нити вытягивал этот сорняк из дома, стараясь действовать как можно более деликатно, чтобы не повредить дом. Расчистив сначала придомовую небольшую территорию, я принялся за первый этаж дома и фасад. Хотелось видеть прогресс своих усилий и расхода маны, прежде чем я углублюсь внутрь дома. А там, возможно, придётся помочь и соседям. Но это если попросят. Но это за дополнительную плату.

– Цена в три серебряных за неделю проживания... это ж двенадцать серебра в месяц, а за год получается почти шесть золотых. Ладно, если бы оно так ладно складывалось, но ведь ещё кормиться, одеваться, мыться надо самому, так ведь ещё и чему то обучать не только Аглаиду, как младшую сестру, но и себе что-то надо оставить. Интересно, где бы тут можно было ещё заработать...

На закате я успел закончить лишь фасад дома. Руки уже тряслись от усталости, но работа продвигалась очень быстро. Большая гора лиан, почти с половину моего роста возвышалась рядом со мной, грозясь завтра стать алхимическим реагентом, для которого, собственно, и покупались те самые специальные бутылки. Дойдя до гостиницы, я сел за ближайший свободный столик и получил свою порцию. На сей раз, был хлеб, немного варенья и какая-то похлебка, где плавала чья-то лапа. Присмотревшись, кем это могло быть при жизни, я подавил рвотные рефлексы и пошёл на кухню, чтобы высказать своё негодование.

– Хозяйка, что у меня в похлебке делает крысиная лапа?

– Заменяет свинину, – абсолютно спокойно ответила та самая грузная женщина, помещивая огромной ложкой в огромном глиняном горшке сомнительный суп. – Не хочешь не ешь. Уже заплатил, так что это твоё.

– Вы ж так всех посетителей потравите!

– А что нам делать? Жрать то особо нечего, – бухнув черпаком по столу, буркнула повара. – Сам знаешь, мясо долго не пролежит – сгниёт.

– Могу заморозить, чтобы не гнило! – Предложил я, опасливо сделав шаг назад. А ну как меня этим самым черпаком за мои идеи... – Могу рецепт какой рассказать, которому меня учили в моей деревне. Да мало ли что, но не крыс же есть!

– Раз такой умный, сам готовь! – Протянула она мне черпак, чтобы через пару секунд дернуть его назад так, что, схватись я за него, полетел бы следом. – Что, всё, пропал запал? Иди отсюда, не зли меня. Не хочешь – не ешь!

Суп я оставил нетронутым. Ни его содержимое, ни запах мне не внушали доверия совершенно, а потому пришлось довольствоваться хлебом и вареньем, а уже в комнате доставать из запасов вяленое мясо. Спать на голодный желудок мне больше не грозило, но вот осадок от этой ситуации остался. Придётся присмотреться к тому, что завтра будут подавать и думать над тем, успею ли я закончить со всеми делами и захватить в новый дом или оставаться тут ещё на ночь.

С утра пораньше, плотно позавтракав тем, что предложили, а так же тем, что было у меня в сумке от Морнеи, я двинулся к своему будущему дому. Повезло, что сегодня всё было съедобно и даже недурно на вкус, так что настроение было не самым плохим. По пути, подумав над горой зелени у дома, я дошел до очередной лавки и прикупил с полдюжину пустых мешков, в которые планировал пока расфасовать плющ, чтобы тот не мерз на улице и затащить внутрь. Теперь, когда ничего не мешало, я зашёл в дом и осмотрелся.

Дом был неплох. Да, нужен был ремонт, мебель требовала обновления, потому что плющ добрался и до неё, но две небольших комнаты, просторная отдельная кухня и каменная лестница на второй этаж, где были ещё три пустующих помещения, определённо наводили на мысли о перспективности этого дома. Мне одному столько было не надо, слишком просторно, но это пока тут нет мебели и сестры. Женская рука, когда доберется, обязательно наведёт тут свой особый порядок.

Закончив с расчисткой дома и расфасовав весь плющ по мешкам, я оставил всё на втором этаже, а сам, впервые закрыв дом на ключ, отправился в гильдию отчитаться о проделанной работе. Подтверждение заказа затянулось, потому как никто из регистраторов не верил, что хоть кто-то мог справиться с этим плющом, да ещё и практически за сутки. Пришлось согласиться сопроводить Киширику и ту девушку, которая меня регистрировала, к дому, чтобы продемонстрировать результат.

– Глазам своим не верю! – поражённо ахнули обе девушки, подойдя к нужному дому. – Как тебе удалось? Ты ж за сутки исправил здесь всё!

– Я маг, – пожал я плечами равнодушно, но внутри я ликовал от собственного небольшого величия. Сам, без родителей и Морнеи – я добился этого сам. – Для меня нет ничего невозможного.

– Да что ты говоришь?

– Ну и ещё потому, что я знал, что это за растение и знал методы борьбы с ним, – улыбнувшись, продолжил я. – Кстати, а гильдия не согласится выкупить у меня некоторые ингредиенты?

– Например, какие? – Подозрительно покосилась на меня Киширика. Возможно, она уже догадывалась, что я хочу предложить.

– Тебе, как эльфийке, возможно о чем-то говорит такое название, как “релактан”? – Наклонившись, чтобы мне были видны глаза эльфийки, а не её затылок, тихо спросил я. – Или, как его ещё называют, “эльфийское спасение”?

– Откуда...

– Скажу, если поцелуешь. – Ответил я, не удержавшись. Она была слишком милая и невинная. Признаю, виновен, не справился с собой. – Так что...

Две секунды – именно столько потребовалось эльфийке, чтобы дотянуться до моей шеи, подняться на носочках и прижаться к моим губам своими. Мягкие, чуть холодные губки, будто тебя целует ребёнок. Не такой же жаркий и страстный, как поцелуй той девушки из деревни, скорее наоборот.

– Поцеловала. Выкладывай.

– Ух... Честно, не ожидал, – повинулся я, касаясь пальцами губ и расплываясь в улыбке, чтобы вскоре вновь вернуть спокойствие. – У меня была книга на эльфийском. Там в одной из глав было написано об этом плюще, методах борьбы и области применения.

– Ты знаешь эльфийский?

– А ещё я маг земли второй ступени, поэтому и справился с плющом так быстро, – кивнул я, окончательно ставя в тупик эльфийку. – Язык я ваш знаю, но только со словарём. Практиковать речь или письмо в глухой деревне было не за чем и не с кем. Рецепт знаю оттуда же. Книгу с собой не брал, но состав помню.

– Предлагаю сделку... – Тихо, чтобы не поняла подслушивающая нас вторая девушка, прошептала Киш. – Только наедине.

– Девушка, вы подтверждаете выполнение задания? – Обернулся я к регистратору. – А то я устал после всех этих забот. Отдохнуть бы, отмыться да поесть чего... Или надо ещё что-то в качестве доказательства очистки дома?

– Нет... Этого достаточно, – чуть заторможено, ответила девушка, косясь на Киширику и деланно закатывая глаза. – Я пойду в гильдию, отчитаюсь о произошедшем и заполню бумаги. Арантин, можешь подойти за бумагами на дом через пару дней – думаю, глава гильдии уже тогда закончит. Киш... А, впрочем, ладно.

– Так что ты мне хочешь предложить, девочка? – Спросил я, когда мы остались вдвоем и зашли в дом.

– Я вообще-то старше тебя почти на сотню лет.

– А по тебе прям так и не скажешь, – удивленно сказал я и ещё раз оглядел девушку.

– Хватит пялиться, похабник, пока пощечину не получил, – возмутилась девушка, после чего, откашлявшись, продолжила, уже более спокойно и тихо: – На счёт релактана. Ты, конечно, можешь продать его гильдии...

– Но...?

– Но я бы хотела у тебя его купить сама, – ответила Киширика, почесывая пальчиком уголок губ, будто над чем-то размышляя: – Ты не подумай, я ничего плохого не замышляю.

– Да хоть бы и замышляла, мне всё равно, – ответил я, прикидывая, сколько получится выручить за эту случайную возможность и как я буду варить всё. Ни посуды, ни котла, ни огня – ничего. – Что ты хочешь предложить?

– А что тебе нужно? Уверена, отец по достоинству оценил бы такого перспективного юношу.

– Так, допустим, к этому мы ещё вернёмся. По чём готова купить гильдия?

– Сложно сказать, когда не знаешь объёмов, – пожалала плечами девушка. – А сколько удалось сохранить?

– Почти пять полновесных мешков, и еще немного сверху... – начал считать я вслух, чтобы моей внезапной собеседнице было проще понять ход мыслей. – Если варить уже вече-

ром... Купить еще бутылочек, да оборудование... Ну воду ладно, я найду. Думаю, где-то тридцать бутылей по четверти литра получится.

– Это концентрат?

– Нет, уже готового релактана три десятка. Не представляю, для чего тебе столько сильного обезболивающего и не хочу знать.

– За бутылку такого средства... да в таком объёме. Примерно серебряная монета и ещё три четверти медью. Может и больше, может и меньше.

– Если оно так, то ладно... Это получается, у нас за всю партию почти две золотых монеты. Не плохо получается! А ты сколько предложишь?

– Думаю, смогу уболтать отца на две серебряных монеты за штуку. Так ты согласен?

– Получается, если по две монеты... – Я чуть задумался, подсчитывая итоговую выгоду.

– Должно выйти ровно шесть десятков серебряных монет. Я согласен на пятьдесят пять, если сможешь мне всё это варить и подскажешь, где тут можно купить мебель.

– Я согласна, – Киширика протянулся мне руку. – С варкой помогу, у нас в гильдии на нижнем этаже есть все необходимое. Зайдешь завтра вечером – думаю, за ночь осилим весь объём. А на мебель – тебе оно для дома ведь?

– Ну да. Сам то не местный, кружить буду долго. С тобой так-то побыстрее да попроще выйдет.

– Я сейчас должна вернуться к работе, но потом мы с тобой обязательно пройдемся по лавкам. Везде приценимся, все посмотрим, где-то и поторгнемся. Все купим, все доставим. И мне платье купим...

– И тебе платье купим... Стоп, чего? – Не сразу понял, я, как меня только что попытались развести на лишние траты, после чего задорно рассмеялся. – Ладно, эльфийка. Если всё получится, куплю тебе платье.

Мы снова пожали друг другу руки, теперь уже в знак прощания и регистратор гильдии поспешила вернуться к работе. Сделка оказалась выгодной для нас обоих. Пары серебряных мне было не жалко, учитывая, что они помогут мне сэкономить большое количество времени и нервов, которые и без того придётся потрепать то тут, то там. Мои мимолётные мысли о том, что забот будет не слишком много, покидали меня всё стремительнее и я уже даже успел пожалеть, что надумал вытаскивать внучку Морнеи из приюта сразу по приезду в город.

Поругав себя за нехорошие мысли о будущей сестре, я перенёс мешки с плющом на улицу, вернулся в дом и решил избавиться от всякой грязи, листьев, лепестков с лиан и пыли, которая копилась и теперь слоями лежала на мебели, остатках посуды и прочем. Обнажив кинжал, доставшийся мне волей случая, я поломал остатки мебели, которую точно не стал бы использовать и выволок обломки во двор, чтобы те не мешали уборке. Из того, что ещё можно было использовать, была лишь печь да пару табуретов, которые я так же выволок из дома и поставил рядом с мешками.

Магия – удивительная штука, которая позволяла творить невероятные вещи. Так, вместо многочасовой уборки, я просто затопил дом водой, вымывая всё, до чего можно было дотянуться. Избавившись от грязи и пыли, я выпустил воду во двор и она благополучно впиталась в землю. Вернувшись в дом и высушив древесину, чтобы та не разбухла и не потрескалась, я занёс остатки мебели и мешки обратно в дом и магией земли, из камней и глины заделал все самые заметные щели, после чего отправился на дневной приём пищи в таверну. Сегодня был последний день и уже ночью меня выкинут на улицу, если я не заплачу ещё. Так что либо продлевать, либо придётся ночевать в пустом холодном доме.

Сегодня из еды была снова картошка, несколько долек редьки, хлеб и квас, скорее всего из того же хлеба. Наскоро побросав всё в себя, я забрал свои вещи из комнаты и покинул гостиницу. Из-за столь варварского обращения с едой, теперь чувствовалась тяжесть, которую нужно было превозмочь и двигаться дальше, по другим делам.

– А что, собственно, мне осталось сделать из того важного и срочного? – Присев на пороге гостиницы, я принялся разбираться в собственных задачах. – В гильдии авантюристов я зарегистрировался, а ещё зашёл в школу и получил одобрение на обучение и книги. Ещё мне нужно явиться на вступительную приветственную церемонию первого декабря в школе; навестить Аглаиду и забрать её из приюта; разобраться с книгами и подтвердить собственные знания; пройтись по магазинам с регистратором Киширикой и заказать мебель для дома; посетить начальника городской стражи и заключить контракт на оплату моего обучения... Точно, оплата же! Вот туда я и отправлюсь, а то учёба закончится, даже не начавшись.

После недолгих блужданий, на центральной площади мне подсказали, что начальника городской стражи, как и его заместителя, я смогу найти в здании администрации города. Я то, по наивности, искал отдельное здание, а они, оказывается, заседают в одном и том же месте. Опасно, но для горожан очень удобно. Отделение местной стражи оказалось расположено на первом этаже, на втором была торговая палата, которая регулировала все торговые отношения в городе, а на третьем расположилась непосредственно сама администрация, которая регулировала законность и условия жизни в городе.

– Чего тебе, парень? Зablудился?

– Мне бы заключить контракт на оплату обучения в магической школе, – ответил я большому бородатому стражнику, который преградил мне вход в администрацию.

– Тогда заходи, – буркнул он, отходя на полшага в сторону. – Сейчас заходишь и под лестницей дверь. Там коридор. Там самая первая левая дверь.

Я кивнул в знак благодарности и последовал туда, куда направили. Оказавшись возле нужной двери, толкнул и вошёл внутрь, попадая в небольшое просторное помещение. В нём лишь у самого входа стояла лавка и стойка с оружием, где стояли прислонённые деревянные мечи, топоры и пару копий. На лавке же громко храпел стражник, подложив руку под голову.

– Доброго дня! – Крикнул я, не подходя слишком близко к стражнику. – Я хочу заключить контракт на оплату обучения.

– Ммм? – Стражник приоткрыл один глаз и посмотрел на меня. – Парень, тебе чего? Ты для школьника как-то великоват.

– То есть?

– Ты ж из магички?

– Так и есть. Что-то не так?

– К нам обычно приходят дети лет семи, ну край восьми, – пояснил мужчина, окончательно просыпаясь и вставая с лавки, гремя железными сапогами. – А ты один и тебе явно за десять лет. А сколько кстаи?

– Тринадцать мне, насколько себя помню, – я даже как-то опешил от такого высказывания. Это что: я староват для школы и меня будут окружать всякая талантливая магическая детвора? – А что взрослый такой - ну как открыл в себе дар, так сюда и приехал.

– Умеешь чего?

– Маг земли и воды, обе стихии второй ступени.

– Батюшки... – задумчиво протянул стражник, оценивающе посмотрев на меня. Помятого, взъерошенного, в драном кожаном плаще, но для второй ступени - живого и очень молодого. – Ты к нам откуда?

– Деревушка на севере отсюда, в двух днях пути.

– Да вроде как недалече... Ну ладно. Опытный, говоришь?

– Ну, так... – неопределенно пожал я плечами, немного расслабляясь и раздражаясь от ничего не значащего разговора. – И того умею, и этого...

– Давай так, – стражник взял из стойки топор и покрутил в руке. – Если ты сможешь меня задеть, я замолвлю за тебя словечко перед заместителем. Можешь пользоваться всем, чем хочешь - только комнату не разнеси, а то нас обоих попрут отсюда.

– Ну, ежели говоришь, что можно всё...

Да, конечно, сдерживаться я собирался, тем более что лишний раз двигаться мне было тяжело после плотного обеда, в который я также доел те немногие объедки, что оставались после сборов бабушки Морнеи. Но и побеждать как-то надо было: маг я или простой парень из деревни? Но вот что именно можно было сделать, я пока не представлял. Вернее, что-то в моей фантазии вырисовывалось и нужно было просто это воплотить.

“Веревка, живая, зелёная. Длинная и толстая, словно плющ, которая способна поймать и обездвижить цель мою, стоит мне лишь пожелать. Крепкая, чтобы ни рука человека, ни тело зверя не способно было порвать её. Не навредить жизни - лишь воспользоваться ей и обездвижить того, на кого рукой укажу”.

Потерев ладони друг о друга, я развел их в стороны, чтобы в следующую секунду две толстые, в два пальца, лианы ринулись в сторону стражника, к двум его ногам. Если одну мужик и смог разрубить топором и отскочить в стороны, то вторая-таки добралась до него, заскользив по ногам и опрокинув того на землю. Раздался звон железа и ругань стражника. Не желая давать своему сопернику фору, я встал на одно колено и пустил в него ещё две лианы, которые сковали его по рукам у кистей и локтей, полностью выводя того из битвы.

– Всё, всё! Отпусти, сдаюсь, – примирительно прокричал мой экзаменатор, смешно дрыгая связанными руками и ногами. – Ты справился даже лучше, чем я думал, молодец. Не ожидал от тебя такой подставы с верёвками. И как только додумался?

– В бою либо ты, либо тебя, – выдал я, развеивая заклинание, отчего лианы просто рассыпались на стражнике зеленоватым песком и искрами. – Раз мы закончили, расскажи, как оно всё проходит?

– Чавось?

– Мне говорили, что за то, что городская стража оплачивает обучение, молодые маги должны отработать сколько-то лет на них.

– А, ты про это? – Стражник кивнул, возвращая топор на стойку для оружия и поправляя кирасу. – Да, есть такое условие. За оплату твоей учёбы ты должен её отработать на того, кто тебе согласился её оплатить. Способы есть любые, но заключить с нами договор - самый простой и законный. Берут, разумеется, не всех, но тебе ли об этом думать? В общем, побегаешь по поручениям, поможешь ловить ворье, может даже сходишь на зачистку земли у леса от зверья - а там тихонько и срок выйдет. Живёшь в казармах, ешь со всеми, как член гарнизона. В свободное время - свободное время.

– Спасибо, – поблагодарил я, не забыв при этом покивать в знак осознания и понимания.

– А так если, вдруг разбогатею, смогу деньгами отдать?

– Малой, это уже к начальству. Я такого ни разу не видел, но может и согласятся... Ты ж один двух или трёх наших стоишь!

То, что мне потребовалось меньше минуты, чтобы одолеть пятерых вооружённых разбойников, я благополучно умолчал, хотя было приятно, что меня настолько высоко оценили. Возможно, пять лет, как мне говорили, отрабатывать не придётся и срок будет меньше...

Разговор с начальником городской стражи или хотя бы его правой рукой мне не грозил. Стражник, который проводил мне своеобразный экзамен на пригодность, зашел в дверь и примерно через полчаса вышел, вручив мне две бумаги. Бегло прочитав, я понял, что одна бумага подтверждала, что я приписан к гарнизону первого крепостного кольца, к воротам в южной части города, а вторая подтверждала, что вся необходимая сумма будет внесена в счёт оплаты за обучения с первого дня зимы.

– Держи, парень. Это твои бумаги. Вот эту ты должен отнести в школу, – стражник ткнул пухлым пальцем в ту бумагу с указанием об оплате: – А вот эту ты отнесёшь в гарнизон к южной части города, у внешнего кольца крепостных стен. Запомнил?

– Да, запомнил. И я умею читать, так что понимаю, что тут написано, – Поблагодарил я, свернув бумаги вчетверо и убрав в карман плаща. – Спасибо за помощь. Ну, я пойду.

– Топай, парень. Удачной службы.

Наконец, этот день закончился. Все основные заботы были закончены и я на подгибающихся от усталости ногах дошёл до дома. Зайдя внутрь, я скинул с себя всё, ушел в самую дальнюю и самую заделываемую камнями комнату, после чего несколько раз окатил себя наколдованной водой. К сожалению, магии огня в моём арсенале не было, а потому и вода вышла практически ледяная. Наскоро вытеревшись рубахой и стуча зубами от холода, я закутался в плащ и очень скоро уснул.

Было непривычно засыпать в полной тишине, даже спустя несколько ночёвок в гостинице. Будто какое-то внезапно охватившее одиночество, напоминающее о том, что я один, в далёком чужом городе, где царит суровая реальность, где либо ты сломаешься и окажешься на улице, либо найдёшь своё место под солнцем. Скорее всего, это самое “место под солнцем” мне придётся выгрызть зубами, потому что на моей шее висят уже два камня, а очень скоро я планирую повесить и третий, в виде сестры.

Рано, слишком рано я решил взяться за это, но теперь отступать некуда. Раз уж дал слово, его необходимо сдержать, чего бы мне это не стоило. А там как знать, может с этой девчужкой действительно что-то получится, например стать семьёй... Во всяком случае, мне пока хочется в это верить. Так я смогу найти себе хоть одну родную душу, в которой буду уверен, и смогу воздать Морнее за её доброту и за то, что поверила в меня.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.